

его знания». Отсюда вытекала и градация необходимых знаний. Из них наиболее важны те, которые понадобятся дворянину в его практической служебной деятельности. Из общеобразовательных наук к их числу относили этику, политические науки, историю; их дополняет профессиональное обучение военного и чиновника. В этой системе находит свое, но чисто подсобное место также риторика, которая обучает не только приемам говорить изящно, но и, что более важно, говорить убедительно: «чрез красоту своего слова к тому слушающих приводит, что они верят выговоренному».¹¹

Другую часть знаний представляют нужные для личного и общественного «увеселения»; к ним относится и стихотворство. Среди нравоучительных «Катоновых двустий», приложенных Тредиаковским ко 2-му изданию «Истинной политики...», есть одно, которое рекомендует:

Много чтя, и прочитав, протверди для слога;
В стихотворцах много слов, красоты премного.¹²

В книге Ж. Бельгарда также подчеркнуто, что для дворянина, предназначение которого служить государю, не обязательно иметь литературные познания, т. к. «сие по общему мнению не только Реторики с Философиею спльнее, но и всей Поэзии (стихотворство — *примеч. С. Волчкова*) важнее». В. Н. Татищев еще в 1733 г. в числе «сшегольских наук» называл «стихотворство, или поэзию». Правда, в данном случае он скорее всего имел в виду ознакомление с изящной словесностью, а не обучение стихотворству. Таким образом, уже в 1740-е гг. наравне со стремлением обосновать почти государственное значение труда частных писателей повторяется, особенно в книгах, адресованных дворянскому юношеству, и противоположный взгляд на литературное творчество как на изящную игру или малозначительное развлечение.

В другом месте «Разговора двух приятелей...» Татищев косвенно говорит о необходимости разрабатывать правила поэзии, применимые к светскому искусству. Краспоречие, работа над словом традиционно принадлежали классам риторики и пиитики, о которых Татищев отзывался уничижительно и с раздражением, имея в виду Заиконоспасскую академию: «Что их реторике принадлежит, то более вралями, нежели реторами именоваться могут... Часто все их слоги реторическими пустыми словами, нежели сущим делом наполняют».¹³ Татищев имел в виду господствовавшее в духовных училищах схоластическое преподавание, которое никак не было связано с практическими задачами новой литературы.

¹¹ Истинная политика знатных и благородных особ. СПб., 1737, с. 27, 38.

¹² Истинная политика знатных и благородных особ. 2-е изд. СПб., 1745, с. 177.

¹³ Татищев В. И. Избранные произведения. Л., 1979, с. 92, 108.